

УДК 94(517.3)
ББК 63.3(5Мо)

Ц.С. ОЧИРОВ

ВНУТРЕННЯЯ МОНГОЛИЯ В ГОДЫ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1966–1976) ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Статья посвящена изучению некоторых вопросов развития Внутренней Монголии в годы культурной революции через призму транснациональной истории. Автор приходит к выводу, что проблема понимания исторических процессов изучаемого периода требует более объективной оценки и анализа. Особое внимание в работе уделено освещению противоречивых данных в китайских источниках.

Ключевые слова: Китай, Внутренняя Монголия, культурная революция, транснациональная история, КПК, Уланху.

TS.S. OCHIROV

TRANSNATIONAL HISTORY OF INNER MONGOLIA DURING THE CULTURAL REVOLUTION (1966–1976)

The article is devoted to the study of actual problems Inner Mongolia on period Cultural Revolution according transnational history. The authors concluded that should revise more objectively the many moment and action of history.

Keywords: China, Inner Mongolia, Cultural Revolution, transnational history, Chinese Communist party, Ulanhu.

В последнее время огромный интерес вызывает транснациональная история, поскольку до определенного момента весь исторический процесс рассматривался через призму имперской истории. Видения и переживания малых народностей или стран, которые не могли конкурировать с крупными государствами или нациями, находились вне поля зрения исследователей и политиков. Как отмечают К. Бэйл и его соавторы статьи «Transnational history» [«Транснациональная история»], «термин «транснациональный» дает ощущение движения и взаимопроникновения. В целом он тесно связан с изучением диаспор. Термин также применим к социальным или политическим процессам, пересекающим национальные границы [2]. Наличие подробного определения позволяет предположить, что термин «транснациональная история» достаточно широко используется западными историками, хотя его применение, вероятно, не столь распространено как, например, в странах, получивших независимость после Второй мировой войны.

Настоящая статья посвящена историческому развитию Внутренней Монголии КНР в такой противоречивый период как культурная революция (1966–1976). Через призму транснациональной истории мы попытаемся

провести небольшой анализ изучаемой проблемы. Для начала обратимся к Оуэну Латтимору, одному из первых западных историков, серьезно занимавшимся изучением истории Внутренней Монголии. В своей статье «Inner Mongolia — Chinese, Japanese or Mongol?» [«Внутренняя Монголия — китайская, японская, монгольская?»] он попытался рассмотреть многие исторические события во Внутренней Монголии через видение и интересы самих южных монголов. В своей статье О. Латтимор писал: «Проблема Внутренней Монголии на самом деле является не только проблемой монголов. Каждый аспект [данной проблемы] отражает грани проблем в Китае целом» [4]. Изучение работы О. Латтимора показывает, что он призывал китайские власти считаться с интересами самих монголов. Его мнение остается актуальным в свете современной политики Китая, проводимой по отношению к автономному району Внутренняя Монголия (далее АРВМ). Объективное осмысление многих исторических процессов, протекавших в регионе, необходимо для построения правильного политического и экономического курса Внутренней Монголии.

Таким образом, в целом можно согласиться с мнением О. Латтимора, чья статья была издана еще в первой половине XX в. Проблемы, которые он рассматривал в ней, актуальны и по сей день. Современный Китай продолжает переживать те же трудности во взаимопонимании с национальными меньшинствами, включая монголов. В этой связи историческое развитие Внутренней Монголии в годы культурной революции заслуживает особого внимания исследователей. Исследование осложняется тем, что имеют место достаточно серьезные противоречия в китайских источниках. Здесь мы имеем в виду собственно китайские работы и труды южномонгольских авторов. Например, китайский историк Мотянь Линь приводит высказывание Цзян Цин (супруги Мао Цзэдуна) об Уланху, лидере Внутренней Монголии. Ниже приводим переведенный нами текст из работы Мотянь Линя: «Внутренняя классовая борьба является более сложной, потому что революционные массы состоят из предателей. Некоторые происходят из реакционных партийных организаций. Многие из них находятся под влиянием советских спецслужб, поэтому они должны быть пойманы и наказаны. Кан Шэн (один из организаторов «культурной революции») сказал, что Уланху имеет большое влияние, поэтому необходимо, сначала устранить его пагубное влияние внутри вооруженных сил. Мы не против монгольского народа, но против реакционеров, таких как Уланху. Существуют также подпольные организации, и они могут начать расширяться, но вам не надо бояться» [5]. С других позиций описывает деятельность Уланху современный российский исследователь С.В. Мажинский. В частности, он пишет: «С образованием автономного правительства Внутренней Монголии (1947 г.) отношения монгольской политической элиты и КПК строились не только на паритетных началах, но и на основе уступок со стороны Пекина. С образованием КНР и началом

форсированной индустриализации, со стороны Пекина была сделана попытка взять под контроль политическую элиту АРВМ. В период «большого скачка» коммунистической партией Китая (далее КПК) были предприняты меры по «чистке политических кадров» Внутренней Монголии, которые касались преимущественно монголов. Однако монгольской элите удалось сохранить свои позиции. Во время «культурной революции» в АРВМ действия Пекина привели к столкновениям местных жителей с армией, политической нестабильности и отстранению Уланху со всех постов. Но и после ухода монгольского лидера с политической сцены Внутренней Монголии нестабильная ситуация в политике и экономике продолжалась вплоть до 1976 года. Итогом политического противостояния центра и монгольской элиты стало изменение высшего кадрового состава в правительстве и различных организациях АРВМ. Численность монгольских кадров значительно уменьшилась на всех уровнях власти — на смену монголам, к концу «культурной революции», пришли ханьцы. Это было сделано для того, чтобы избежать «сценария» Уланху, т.е. ограничить самостоятельность национальной элиты» [1]. В вышеуказанных статьях Мотянь Линя и С.В. Мажинского можно увидеть некоторые противоречия в описании личности Уланху, который был лидером монгольской элиты в годы культурной революции. Если китайский автор рассматривает его как шпиона советских спецслужб, то С.В. Мажинский видит в нем простого политика, отстаивающего интересы монголов в то трудное для всех время. Российский исследователь также приходит к выводу, что деятельность Уланху послужила толчком к дальнейшей относительной автономии АРВМ [1].

Явные противоречия наблюдаются и в других работах, где освещается период «культурной революции». Так, китайский исследователь Ши Шигуан в своей монографии «История и культура шэнэхэнских бурят» пишет, что «в годы культурной революции во Внутренней Монголии произошли огромные экономические преобразования, отсталый по своим показателям регион подвергся модернизации, что в последующем повлияло на дальнейшее развитие. Целью преобразований, прежде всего, было улучшение уровня жизни населения» [6]. В то же время источники самих монголов АРВМ, в частности, краеведов Хулун-Буирского аймака, свидетельствуют об обратном: «Когда началась культурная революция в 1966 году, больше всего пострадали наши дацаны и религиозная элита, огромный ущерб был нанесен и скотоводам, были отобраны весь скот. Произошли также массовые репрессии по отношению, прежде всего, к монгольской знати, но также пострадали и простые люди» [3]. Отмеченные выше характеристики развития культурной революции изобилуют явными противоречиями, и нам порой трудно найти объективное разъяснение протекавших событий. Но все же мы полагаем, что несмотря на существование официальной трактовки «культурной революции», следует рассматривать обе стороны, так как без этого невозможно понять и провести объективный анализ того периода.

В заключение нашей небольшой работы уместно привести слова одного из авторов статьи «Transnational history» [«Транснациональная история»] И. Хофмейера: «С помощью транснационализма можно открыть новые перспективы, направляя наше внимание на «промежуточные» районы. Обстоятельства меняются настолько быстро, что в какой-то момент будет трудно не иметь транснационального измерения в своих учениях и исследованиях» [2]. Наш современный мир имеет много проблем во взаимоотношениях между разными государствами, народами и религиями. На наш взгляд, пересмотр исторических событий и процессов через призму транснациональной истории поможет более объективно оценить и проанализировать многие спорные моменты в мировой истории. В первую очередь, при этом будут учитываться интересы разных сторон, в том числе и слаборазвитых государств и малочисленных народов, с которыми ведущие государства и титульные нации никогда ранее не считались. Возможно, только таким путем можно находить компромиссные решения в проблемных межнациональных вопросах.

Список использованной литературы и источников

1. Мажинский С. В. Социально-экономическое и политическое развитие Внутренней Монголии в контексте модернизации Китая (1911–1976 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / С. В. Мажинский. — Томск, 2014. — 164 с.
2. Bayly C. A. Transnational History [Транснациональная история] / C. A. Bayly, S. Beckert, M. Connelly, I. Hofmeyr, W. Kozol and P. Seed // *American Historical Review*. — 2006. — Vol. 111. — № 5 (Dec.). — Pp. 1441–1464 (на англ. яз.).
3. Jamsо E. Kulun-Buir ogeled-un soyol teuke-yin material (Материалы по истории и культуре олетов Хулун-Буира) / E. Jamsо. — *Tungliyo : Tungliyo-qotayin diyaseng keblel-un kigagartu qariguculagatu kompani*, 2008. — 208 с. (на старописьм. монг. яз.).
4. Lattimore O. Inner Mongolia-Chinese, Japanese or Mongol? [Внутренняя Монголия — китайская, японская, монгольская?] / O. Lattimore // *Pacific Affairs*. — 1937. — Vol. 10. — № 1 (Mart). — P. 64–71. (на англ. яз.).
5. Motian L. Wéngé shíqí Nèiménggǔ wǔdòu hé jūnguǎn [Военное управление Внутренней Монголией в годы культурной революции] [Электронный ресурс] / L. Motian. — Режим доступа : <http://tibet.woeser.com/?p=34951>. (на кит. яз.)
6. Shi S. Shenchen buliyate de lishi he wenhua [История и культура шэнхэнских бурят] / S. Shi. — Пекин, 2002. — 286 с. (на кит. яз.).

Информация об авторе

Очиров Цыден Солбонович — аспирант, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6, e-mail: tsyden.ochirov@mail.ru.

Author

Tsyden S. Ochirov — Ph.D. Student, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 6, Sakhyanova St., Ulan-Ude, 670047, e-mail: tsyden.ochirov@mail.ru.